



ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.25>

UDC 343
LBC 67.0

Submitted: 27.02.2019
Accepted: 15.03.2019

CRIMINAL POLICY AND THE CRIMINALIZATION / DECRIMINALIZATION OF THE CRIMINAL LAW

Igor' I. Bryka

All-Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

Kristina S. Haperskaya

All-Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation;
MKA "LEKS", Moscow, Russian Federation

Introduction: criminal law policy is one of the activities of the state in the field of combating crime. It ensures the effectiveness of the legislative process, also influences law enforcement practice. Besides, it includes the definition of criminal law principles, methods of influence on the crime, and sets of criteria according to which an act will be recognized as a crime, and the person committing that act is subject to criminal and legal responsibility. The result of the state's criminal policy is a change in criminal legislation, in particular, criminalization or decriminalization of certain types of criminal attacks. **Objectives:** to conduct a legal analysis of the reforms introduced in the Criminal Code, to consider the problematic aspects of criminalization and decriminalization of some criminal acts. **Methods:** as research methods, a set of methods and techniques widely used in legal science was applied. Among these methods are the following: general and specific methods, including comparative legal, systemic, as well as formal-logical, logical-legal, expert assessments and others. **Results:** criminal law should reflect its social conditionality, this means to reflect real needs of society in the suppression of socially dangerous behavior through the use of criminal law. **The practical significance** lies in obtaining the results of the study, which can be useful for solving practical problems, in further research on the problems of criminalization or decriminalization of criminal acts. **Conclusion:** the authors consider that necessary eliminate and reprocess the gaps and contradictions in the Criminal code.

Key words: criminalization, decriminalization, criminal legislation, crime, criminal law policy.

Citation. Bryka I.I., Haperskaya K.S. Criminal Policy and the Criminalization / Decriminalization of the Criminal Law. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 153-158. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.25>

УДК 343
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 27.02.2019

Дата принятия статьи: 15.03.2019

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ / ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Игорь Иванович Брыка

Всероссийский государственный университет юстиции, г. Москва, Российская Федерация

Кристина Сергеевна Хаперская

Всероссийский государственный университет юстиции, г. Москва, Российская Федерация;
МКА «ЛЕКС», г. Москва, Российская Федерация

Введение: уголовно-правовая политика выступает одним из направлений деятельности государства в области борьбы с преступностью. Она обеспечивает эффективность законотворческого процесса, а также значимо влияет на правоприменительную практику. Кроме того, уголовно-правовая политика включает в себя определение уголовно-правовых принципов, методов воздействия на преступность, а также установление критериев, в соответствии с которыми то или иное деяние будет признано преступлением, а лицо, его совершившее, – подвергнуто мерам уголовно-правовой ответственности. Результатом, проводимой в государстве уголовной политики, выступает изменение уголовного законодательства, а в частности, криминализация либо декриминализация отдельных видов преступных посягательств. **Цель:** провести правовой анализ внедренных реформ в УК РФ, рассмотреть проблемные аспекты криминализации и декриминализации некоторых преступных деяний. **Методы:** в качестве методов исследования применялась совокупность методов и приемов, широко используемых в юридической науке. Среди них можно выделить: общие и частные методы, включая сравнительно-правовой, системный, а также такие методы, как формально-логический, логико-юридический, экспертных оценок и другие. **Результаты:** уголовный закон должен отражать его общественную (социальную) обусловленность, то есть отражать реальные потребности общества в пресечении общественно опасного поведения именно путем применения уголовно-правовых средств. **Практическая значимость** заключается в получении результатов исследования, которые могут быть полезны для решения практических задач, в дальнейших исследованиях по проблемам криминализации или декриминализации преступных деяний. **Вывод:** в результате исследования авторами делается вывод о необходимости приведения ныне действующего УК РФ к соответствующему виду: устранить и переработать содержащиеся в нем пробелы и противоречия.

Ключевые слова: криминализация, декриминализация, уголовное законодательство, преступление, уголовно-правовая политика.

Цитирование. Брыка И. И., Хаперская К. С. Уголовно-правовая политика и криминализация / декриминализация уголовного закона // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 153–158. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.25>

Введение

Современное состояние уголовного законодательства Российской Федерации характеризуется интенсивными и многообразными преобразованиями уголовного закона. Это связано с динамично развивающимся обществом, изменениями социально-экономического положения в стране, научно-техническими достижениями, что способствует появлению новых угроз и преступных посягательств, усложнению организованных форм преступности, усилению ее технической оснащенности, росту «интеллектуализации» преступного мира. Кроме того, увеличивается вероятность возникновения ситуации, когда действующее законодательство перестанет отвечать современной социально-политической и экономической обстановке в стране, оно будет не способно эффективно реагировать на складывающиеся общественные отношения. Все эти факторы требуют своевременного государственного

реагирования на появление новых общественно опасных явлений, переоценки общественной опасности отдельных видов преступлений, а также сосредоточения усилий на противодействии наиболее распространенным и опасным из них. Именно поэтому в юридической литературе возрастает интерес к законодательным проблемам регулирования противодействия преступности (к исследованию законотворческих процессов в сфере уголовного права).

Уголовно-правовая политика выступает одним из направлений деятельности государства в области борьбы с преступностью. В теории уголовного права она рассматривается как «система официально принятых в государстве нормативных положений, определяющих сущность, цель и критерии нормотворческой и правоприменительной деятельности в сфере защиты личности, общества и государства от преступных посягательств уголовно-правовыми средствами» [2, с. 105–109].

Уголовно-правовая политика включает в себя определение уголовно-правовых принципов, методов воздействия на преступность, а также установление критериев, в соответствии с которыми то или иное деяние будет признано преступлением, а лицо, его совершившее, – подвергнуто мерам уголовно-правовой ответственности. Кроме того, она направлена на снижение уровня преступности на всей территории Российской Федерации, на уменьшение рецидивной преступности, обеспечения безопасности личности и общества, а также призвана воздействовать на правовую культуру и правовое сознание населения.

Результатом проводимой в государстве уголовной политики выступает изменение уголовного законодательства, в частности, криминализация либо декриминализация отдельных видов преступных посягательств. Под криминализацией понимается процесс «выявления опасных для личности, общества и государства деяний и признание их преступными путем установления в уголовном законе запрета на их совершение» [3]. По мнению авторов, указанный метод должен применяться только в тех случаях, когда другие виды ответственности (дисциплинарная, гражданско-правовая, административно-правовая) исчерпали свой предупредительный потенциал и общественно опасное поведение требует воздействия именно путем применения уголовно-правовых средств. Так, в УК РФ можно наблюдать случаи, когда законодатель использовал преюдиционную криминализацию, в соответствии с которой «вводится уголовно-правовой запрет на основе того, что лицо ранее привлекалось к административной ответственности» [4]: ст. 151.1, ст. 158.1 УК РФ и др.

Декриминализация предполагает исключение уголовной ответственности за те или иные деяния, ранее признававшиеся преступлениями, либо их переквалификацию в категорию с меньшей общественной опасностью. В.П. Кашепов считает, что «гуманизация уголовной ответственности требует проявления особого внимания к поиску баланса между гуманным подходом в отношении защиты прав и свобод соблюдающих закон граждан и привлечения к ответственности виновных в совершении преступлений» [1]. При этом сле-

дует отметить, что это условие, необходимо осуществлять путем мониторинга процесса формирования довольно высокого уровня правосознания граждан, в противном случае он будет негативно влиять на повышение криминальной обстановки в государстве, что может вызвать законное возмущение законопослушной части населения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

В последнее время Государственная Дума Российской Федерации довольно часто рассматривает законопроекты и утверждает предложения о декриминализации или депенализации ряда преступлений небольшой или средней степени тяжести, содержащихся в УК РФ. Эта инициатива мотивируется, в том числе и тем, что фактически каждое второе лицо в России осуждается за преступление небольшой или средней степени тяжести, а это негативно сказывается на последствиях в виде судимости, что в некоторых случаях не вполне справедливо по самому характеру такого деяния как для самого осужденного, так и для его близких. Кроме того, приводится довод о значительной загруженности судов делами такой категории. При обсуждении предложений по внесению изменений в УК РФ депутаты Государственной Думы РФ зачастую имеют противоположные точки зрения: одни эту идею поддерживают, заявляя при этом, что декриминализация не снижает общественную безопасность и защиту прав общества и личности, другие считают, что предлагаемые изменения приводят к увеличению количества более тяжких преступлений и ущемлению прав граждан. Во-первых, за совершенное преступление виновный должен претерпеть ряд негативных для него последствий; во-вторых, почему бы не возобновить протокольную (упрощенную) форму уголовного производства по некоторым статьям (преступления небольшой тяжести), содержащимся в рамках УК РФ, обязав при этом орган дознания или следствия в проведении довольно строгой, полной и всесторонней проверки самого факта правонарушения перед направлением такого материала в суд. Такая проце-

дура в значительной мере, снизила бы нагрузку судов при рассмотрении материала о совершенном правонарушении, ускорив при этом вынесение по нему законного и справедливого решения, соблюдая в том числе и все права потерпевшей стороны. Бесспорно и то, что закон должен быть суров к тем, кто совершил тяжкие и особо тяжкие преступления, но в то же время он, несомненно, должен быть гуманен к тем, кто оступился впервые или совершил менее тяжкие преступления [5, с. 104]. Однако при этом не стоит забывать, что возможность привлечения к ответственности за совершение любого вида уголовного преступления, все-таки в известной мере является сдерживающим фактором поведения лица, склонного к совершению преступления. Кроме того, неприменение наказания или его чрезмерная мягкость влечет за собой совершение им аналогичного, нового или более тяжкого по своим последствиям преступления.

Не так давно ч. 1 ст. 282 УК РФ претерпела частичную декриминализацию с использованием административной преюдиции. Деяния, предусмотренные указанной статьей, признаются уголовно наказуемыми, если они совершены лицом после его привлечения к административно-правовой ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. Это обусловлено неэффективностью и необоснованностью привлечения к уголовно-правовой ответственности в ряде случаев. По мнению авторов, полная декриминализация ст. 282 УК РФ невозможна. Гарантированные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами свобода мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом могут быть ограничены только в исключительных случаях, прямо закрепленных в федеральном законе, в той мере, в какой это необходимо в демократическом обществе в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, территориальной целостности. Что не должно исключать наступление ответственности за действия, направленные на воз-

буждение ненависти (вражды) или на унижение достоинства человека.

Ниже проанализируем на ряде примеров из уголовно-правовых норм некоторые внесенные относительно недавно в уголовный закон новшества, которые, к сожалению, почти не учитывают права и законные интересы лица, выступающего в качестве потерпевшего, или учитывают их, но не в полной мере, либо являются весьма спорными.

Анализируя законотворческую деятельность в рассматриваемой сфере, не всегда можно сориентироваться во всем многообразии предлагаемых или производимых изменений, а также понять их соотношение с существующей системой уголовно-правовых запретов. Если проанализировать весь УК РФ, то можно убедиться в том, что в нем содержится еще довольно много норм, вызывающих сомнения у специалистов.

По мнению авторов, необходимо обратить внимание на санкции некоторых статей и исключить из них такой вид наказания, как лишение свободы для лиц, совершивших преступление небольшой тяжести, при этом ужесточив в них, например, штрафные санкции. Однако при этом необходимо конкретизировать и ужесточить наказание за ряд преступлений коррупционной направленности (хищения, взяточничество), например, установив единый вид наказания в виде реального лишения свободы с обязательным применением разумной штрафной санкции.

Особое внимание заслуживает предложение о дополнении уголовного законодательства новым составом преступления: ст. 210.1 УК РФ, которая будет предусматривать ответственность за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии. Указанное предложение объясняется общественной опасностью лидеров преступных сообществ (преступных организаций), которые совершают наиболее опасные и тяжкие преступления, кроме того, координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в большинстве случаев уходят от уголовно-правовой ответственности.

В предложенной редакции название статьи и ее диспозиция совпадают, что на практике может вызывать ряд вопросов: какой процессуальный способ доказывания будет использоваться для установления того, что именно это лицо занимает высшее положение в преступной иерархии? Кроме того, ставится под сомнение возможность привлечения к ответственности в зависимости от качества личности. Ведь по общему правилу личность виновного учитывается при назначении наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Также стоит отметить, что ст. 33 УК РФ выделяет четыре формы соучастия, представляющие повышенную общественную опасность, среди которых выделен организатор. Частью 4 ст. 210 УК РФ также предусмотрена ответственность за создание и руководство преступным сообществом лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. В связи с этим представляется нецелесообразным введение уголовной ответственности по данному основанию.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Итак, уголовный закон должен отражать его общественную (социальную) обусловленность, то есть отражать реальные потребности общества в пресечении общественно-опасного поведения именно путем применения уголовно-правовых средств. Именно поэтому во всех случаях модернизации УК РФ законодателю, исключая, принимая новые или изменяя действующие нормы права, при принятии окончательного решения о введении таковых изменений в уголовный закон, необходимо действовать системно, последовательно, обращая внимание на результаты уголовно-правовых и криминологических исследований, с большой точностью продумав, взвесив и просчитав все

последствия, которые могут наступить после их реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кашепова, В. П. Гуманизация современного уголовного законодательства / В. П. Кашепова. – М. : Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2015. – 336 с.
2. Кондрат, И. Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства / И. Н. Кондрат // Вестник МГИМО. – 2013. – № 3 (30). – С. 105–109.
3. Коробеев, А. И. Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. 1. Преступление и наказание / А. И. Коробеев. – СПб. : Пресс, 2008. – 1133 с.
4. Нечаев, А. Д. Типология (де)криминализации (обзор отечественного законодательства) / А. Д. Нечаев // Российская юстиция. – 2017. – № 2. – С. 59–62.
5. Вольдимарова, Н. Г. Уголовно-правовые средства противодействия экономическим угрозам в сфере кредитования / Н. Г. Вольдимарова, Р. О. Восканян // Право и образование. – 2018. – № 8. – С. 102–107.

REFERENCES

1. Kashepova V. P. *Humanization of the Criminal Legislation*. Moscow, INFRA-M, 2015. 336 p. (in Russian).
2. Kondrat I.N. Concept of Criminal Policy and Improvement of Criminal Law and Criminal Procedure Law. *Vestnik MGIMO*, 2013, no. 3 (30), pp. 105-109. (in Russian).
3. Korobeev A.I. *Full Course of Criminal Law*. Saint Petersburg, Legal center Press, 2008. 1133 p. (in Russian).
4. Nechaev A.D. Typology of the (De)criminalization (Review Domestic Legislation). *Rossiyskaya yustitsiya*, 2017, no. 2, pp. 59-62. (in Russian).
5. Vol'dimarova N.G., Voskanyan R.O. Criminal and Legal Means of Countering to Economic Threats in the Lending Sphere. *Pravo i obrazovaniye*, 2018, no. 8, pp. 102-107. (in Russian).

Information about the Authors

Igor' I. Bryka, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law, All-Russian State University of Justice, Azovskaya St., 2, 117638 Moscow, Russian Federation, iibr04@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0163-3961>

Kristina S. Naperskaya, Student, All-Russian State University of Justice, Azovskaya St., 2, 117638 Moscow, Russian Federation; Layer, МКА «ЛЕКС», Lesnaya St., 43, 101509 Moscow, Russian Federation, kxaryorskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2261-839X>

Информация об авторах

Игорь Иванович Брыка, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Всероссийский государственный университет юстиции, ул. Азовская, 2, 117638 г. Москва, Российская Федерация, iibr04@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0163-3961>

Кристина Сергеевна Хаперская, студент, Всероссийский государственный университет юстиции, ул. Азовская, 2, 117638 г. Москва, Российская Федерация; юрист МКА «ЛЕКС», ул. Лесная, 43, 101509 г. Москва, Российская Федерация, kxaryorskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2261-839X>